

Полина Поберезкина
Славистика на страницах альманаха «Егупец»
Часть 2

Семь лет назад мы анализировали контексты возникновения и пути развития художественно-публицистического альманаха «Егупец» («Егупец»; на обложке — название на украинском и идиш, на титульном листе — на украинском, русском и идиш). С удовольствием констатируем: среди исчезающих и появляющихся периодических изданий киевский ежегодник не только выжил, но и сохранил свое лицо. Те же главные редакторы Гелий Аронов и Мирон Петровский, тот же формат, те же издатели Леонид Финберг и Константин Сигов (издательство «Дух і літера»¹), тот же круг интересов и та же концепция, которую мы бы обозначили как «городское + национальное = международное».

Отрадно, что публикации альманаха продолжают жить в неперIODической печати. Так, мемуарная подборка об Александре Дейче «Высокое посредничество» в № 6, о которой мы писали в первой части обзора, легла в основу книги «Между сердцем и временем»². Уже третьим изданием вышло исследование Якова Бердичевского «Народ книги»³, последний вы-

© Polina Poberezkina, 2012

© TSQ 41. Summer 2012 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

Часть 1: TSQ 13. Summer 2005. <http://www.utoronto.ca/tsq/13/poberezkina13.shtml>

¹ См. на сайте издательства: <http://ru.duh-i-litera.com/tag/ehupets/>

² Между сердцем и временем: воспоминания об Александре Дейче / Сост. Е. К. Дейч. Киев: Феникс, 2009. 344 с.

³ Бердичевский Я. И. Народ книги: (К истории еврейского библиофильства в России). Изд. 3-е, испр. и доп. Киев: Дух і літера, 2009. 498 с. <http://duh-i-litera.com/narod-knyhy-k-ystoryy-evrejskoho-byblyofylstva-v-rossyy>

пуск которого представлен в 15-м номере⁴. Ранние сочинения Сигизмунда Кржижановского, счастливо обнаруженные в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины и опубликованные в 16-м «Егупце»⁵, доступны в 5-м томе собрания сочинений писателя⁶. Римские корреспонденции и статью «О сионизме» Владимира Жаботинского, помещенные под псевдонимами Эгаль и Altalena в «Одесском листке» и «Одесских новостях» на рубеже XX века, а ныне републикованные минским издательством «МЕТ» в полном собрании его сочинений в 9 томах, можно прочесть в 17-м выпуске киевского альманаха⁷. С другой стороны, напечатанная в 20-м номере статья Николая Трубецкого «О расизме»⁸ уже переиздана за последние 15 лет достаточным тиражом.

Неожиданным подарком стал новый перевод с немецкого первого рассказа Юрия Федьковича «Ренегат» конца 1850-х⁹. Отягченное тайной рождение и трагическая гибель героя, конфликт любви, которая «не ведает ни вероисповеданий, ни различий в положении, она знает только себя саму и является для себя самой целым миром», с властью религиозных догматов, экзотические — испанские и турецкие — декорации свидетельствуют о влиянии немецкого романтизма на молодого писателя. В сопроводительной статье, представляющей историю создания, публикации и изучения произведения¹⁰, Лидия Ковалец высказывает предположение о скрытой в нем авто-

⁴ Бердичевский Я. Еврейские книжники: Из истории людей и экслибрисов // Егупец. 2005. Вып. 15. <http://judaica.kiev.ua/eg15/15-20.htm>

⁵ Кржижановский С. Копилка образов. Предисл. и публ. В. Перельмутера // Егупец. 2006. Вып. 16.

⁶ Кржижановский С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: B.S.G.-press; СПб.: Symposium, 2010.

⁷ Жаботинский В. «Идеалы стоят выше изветов...» // Егупец. 2007. Вып. 17. http://judaica.kiev.ua/Eg_17/Egupez17-13.htm

⁸ Трубецкой Н.С. О расизме. Вступ. ст. В. Скуратовского // Егупец. 2011. Вып. 20. <http://judaica.kiev.ua/Eg-20/Egupez20-10.htm>

⁹ Федькович Ю. Ренегат. Пер. з нім. П. Рихла // Егупец. 2010. Вып. 19. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_19/Egupez17-06.htm

биографической коллизии — национальном и конфессио-
нальном выборе Федьковича между польским и украинским,
католичеством и православием.

В статье Стива Левина «Говоря по совести, чистоту которой
отрадно соблюсти...»¹¹ подробно анализируется очерк Нико-
лая Лескова «Еврей в России. Несколько замечаний по еврей-
скому вопросу», изданный в 1884 году мизерным тиражом
и ставший доступным широкому читателю только спустя сто-
летие. Другая работа С. Гутина-Левина продолжает его много-
летние исследования «соотношения правды факта и вымысла»
в творчестве Исаака Бабеля (чье имя регулярно появляется
на страницах киевского альманаха). Реконструируя по архив-
ным и печатным источникам пребывание писателя в Саратове
и участие в продовольственной экспедиции, Левин называет
рассказ «Иван-да-Марья» «одним из самых документирован-
ных, насыщенных конкретными фактами произведений Бабеля,
что позволяет предположить, что и эпизод с рейдом паро-
хода и расстрелом его капитана все-таки имел какую-то реаль-
ную основу и лишь „домыслен“ автором. <...> Но в то же вре-
мя внешняя форма хроники — истории одной экспедиции —
в рассказе „Иван-да-Марья“ „сдвинута“ и заострена ярким вы-
мыслом, гротескным совмещением несовместимого. В том,
как описывает Бабель расстрел „начудившего“ и по-детски
открытого человека с „неустроенной душой“, вполне ощути-
мо неприятие писателем насилия и крови как нормы, какими
бы благими целями ни пытались их оправдать»¹².

Непростому началу украинско-еврейских литературных
отношений посвящена статья Велвля Чернина. В ней проана-
лизировано стихотворение Семена Фруга «Памяти Т. Г. Шев-
ченко» (1891), указаны украинские и собственно шевченков-

¹⁰ Ковалець Л. Новела Юрія Федьковича «Der Renegat» як художній твір і власна історія автора // Егупец. 2010. Вып. 19.

http://www.judaica.kiev.ua/Eg_19/Egupez17-06a.htm

¹¹ Егупец. 2006. Вып. 16. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_16/16-09.htm

¹² Левин С. Бабель на Волге: рассказ об одной экспедиции // Егупец. 2007. Вып. 17. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_17/Egupez17-11.htm

ские мотивы в его лирике. По утверждению Чернина, Фрут был первопроходцем «в установлении творческих связей между еврейской и украинской литературами, преодолев барьер порожденного кровавой историей неприятия и признав существование украинской литературы как самостоятельной ценности»¹³.

На украинско-еврейскую литературу обратил взор постоянный автор альманаха Йоханан Петровский-Штерн. Выбор «пяти антиимперских евреев» (Г. Кернеренко, И. Кулика, Р. Троянкер, Л. Первомайского, М. Фишбеина) «как выразителей настроений десятков, если не сотен украинских деятелей еврейского происхождения, которые трудились в украинской культуре в XX веке»¹⁴, кажется нам условным и недостаточно репрезентативным. Однако невозможно не разделить основной пафос статьи — необходимость и перспективность глубокого разностороннего изучения этого сегмента в контексте драматичной истории украинской литературы, раскроенной между двумя империями.

Польско-еврейская литература представлена двумя именами, ранее уже заслуженно звучавшими в публикациях «Егупца». Дневник Януша Корчак в украинском переводе¹⁵ и эссе Надежды Степулы о Бруно Шульце¹⁶ охватывают разные временные промежутки (несколько месяцев первый и несколько лет второе), но тяготеют к общему трагическому финалу — 1942 году — и, увы, общему сюжету: писатель перед лицом неотвратимой гибели в XX веке. Переписка Бруно Шульца с Романою Гальперн обрывается за несколько месяцев до нача-

¹³ Чернин В. «Была чужда мне тризна эта...»: Первое упоминание о Тарасе Шевченко в еврейской поэзии // Егупец, 2012. Вып. 21.

¹⁴ Петровский-Штерн Й. Антиколоніальна альтернатива. Пер. з англ. М. Олимчука // Егупец, 2010. Вып. 19. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_19/Egupez17-10.htm

¹⁵ Корчак Я. Щоденник. Пер. з пол. О. Москальця // Егупец, 2005. Вып. 15. <http://judaica.kiev.ua/eg15/15-16.htm>

¹⁶ Степула Н. Бруно Шульц: епілог життєпису // Егупец, 2007. Вып. 17. http://judaica.kiev.ua/Eg_17/Egupez17-10.htm

ла второй мировой войны: публикация в «Егупце»¹⁷ представляет собой фрагмент подробно комментированной «Книги писем», которая готовится в издательстве «Дух і літера» и призвана познакомить украинского читателя с эпистолярным наследием Шульца.

Известный киевовед Михаил Рыбаков поместил в 16-м выпуске статью о Григории Брейтмане, принудительно вычеркнутом из памяти потомков и оставшемся в истории литературы строкой Михаила Кольцова и Александра Дейча «Игривы Брейтмана остроты», процитированной в булаковской «Белой гвардии». «Григорий Наумович Брейтман (1873, Одесса — 1949, США) — популярный в начале XX века киевский журналист, писатель-новеллист, театральный рецензент, киносценарист, редактор и издатель „политической, научной, литературной, общественной и коммерческой“ газеты „Последние новости“ (1906 — фев. 1919). <...> Его называли „Король киевских репортеров“, „Король кинематографических лент“, „Русский Конан-Дойль“. <...> Г. Н. Брейтман постоянно (с 1912 года) избирался членом Совета директоров (Правления) Киевского Литературно-артистического клуба (КЛАК)»¹⁸. Автор напечатанных в Киеве и Петрограде девяти книг рассказов, в которых рецензенты отмечали психологизм и «мопассановскую технику», был одним из первых отечественных профессиональных киносценаристов. Фильм «Рабыни роскоши и моды» по сценарию Брейтмана, вышедший на киевский экран в начале 1917, мог отразиться, по мнению Рыбакова, в сюжете пьесы Михаила Булгакова «Зойкина квартира».

Републикованные стихи 1918 года не изменяют литературную репутацию Даниила Ратгауза¹⁹, ставшего в бытность киевским студентом соавтором романсов Чайковского, а затем за-

¹⁷ «Розпач, смуток, відчуття неличної поразки...»: Листи Бруно Шульца до Романи Гальперн. Пер. з пол. та вступ. слово А. Павлишина // Егупец. 2012. Вып. 21.

¹⁸ Рыбаков М. «Игривы Брейтмана остроты...» // Егупец. 2006. Вып. 16. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_16/16-10.htm

¹⁹ Ратгауз Д. М. Снова в Киеве. Публ. М. А. Рыбакова // Егупец. 2010. Вып. 19. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_19/Eguzep17-07.htm

клейменного Брюсовым «поэтом банальностей»²⁰. Своеобразие этого документа революционных лет в ином — в отличие от многочисленных столичных беженцев на юг, Ратгауз вернулся в город детства и юности («И слабеет нестерпимый / Гнет московских страшных дней... / Киев, Киев, мой любимый / Город юности моей!..»), а значит, мог сравнивать не только «Здесь и там» (заглавие одной из его миниатюр), но и Киев тогда и теперь: «О, где ж вы ныне, москвичи, / И где былые киевляне?..» Двойная оптика — извне и изнутри, — не характерная для «киевского текста» русской поэзии, определяет стихотворение «В Киеве в наши дни», приправленное крепнущим разочарованием и традиционным для Ратгауза пессимизмом. С прискорбием отмечаем, что это — последняя подобная публикация Михаила Рыбакова (1929—2009), и нам лишь остается напомнить словами некролога: «Читатели „Егупца“, без сомнения, заметили осуществленные Михаилом Александровичем публикации забытых текстов киевлян — известных и малоизвестных литераторов „серебряного века“. Эти тексты Рыбаков находил преимущественно в киевской — лишь недавно извлеченной из спецхрана — периодике времен гражданской войны. Он не только приложил огромные усилия к их выявлению, но сумел реконструировать биографии многих киевских литераторов, незаслуженно преданных забвению. На страницах „Егупца“ Михаил Рыбаков дал новую жизнь статьям Андрея Соболя, фельетонам Михаила Кольцова (М. Фридлянда), стихотворениям Дона Аминадо (А. Шполянского) и Lolo (Л. Мунштейна)»²¹.

В противовес означенным публикациям, досадных недоразумений полна статья Павла Успенского «Киевский круг Бенедикта Лившица: 1907—1914»²². «Лившиц моделирует в тексте чужую, официальную точку зрения. Имперская идеология

²⁰ См.: Брюсов В. Я. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1975. С. 352—355.

²¹ Кальницкий М. Памяти Михаила Александровича Рыбакова // Егупец. 2010. Вып. 19. http://www.judaica.kiev.ua/Eg_19/Egupetz17-20%20Shm.htm

²² Егупец. 2012. Вып. 21.

переложена на язык футуризма»; «На поверку в „Киеве“ о самом городе сказано немного. Да, в тексте представлены городские реалии, однако они все, за исключением „попранных печерских шафранов“, встраиваются в язык идеологии, становятся ее символами», — такими штампами заклеил исследователь стихотворение «Киев» (1913). Между тем, знакомому с киевской топографией читателю произведение Лившица кажется вполне невинной поэтической прогулкой: от традиционно красного корпуса Университета («аракчеевские раны»; родной брат Алексея Андреевича Аракчеева — генерал-майор и комендант Киева), окна которого смотрят на Ботанический сад («оранжерейные снега»), до фигуры Архангела Михаила на Южной въездной башне Софийского собора — прежде всего покровителя Киева и символа города, а не «предводителя ангельского воинства, способного возглавить русскую армию в борьбе с иноплеменными», как полагает комментатор. Монгольский хан вошел в местную топонимику Батыевыми воротами и Батыевой горой, но не «студенческие забастовки приравниваются по степени опасности к монгольскому нашествию», а «вья Батыя» включается в распространенную литературную игру с рифмой «Киев — Виев — Батыев». Другая необъяснимая странность работы Успенского состоит в полном отсутствии ссылок — как архивных (при многократном цитировании студенческого дела Лившица и писем киевских поэтов), так и библиографических (в повествовании, во многом реферативном, об А. Экстер, В. Эльснере, А. Дейче, М. Сандомирском, П. Филиповиче, И. Аксенове, Н. Бернере). К сожалению, пытаясь «объять необъятное», П. Успенский утопил реальные результаты своих изысканий в поверхностных и недостаточно обоснованных суждениях — при том что в последнее десятилетие глубокие исследования киевской литературной жизни появились и «за стенами града»²³.

²³ Достаточно вспомнить не утратившую значения статью Андрея Устинова «Две жизни Николая Бернера» (Лица: Биографический альманах. 9. СПб.: Феникс, 2002. С. 5—64) и публикации о киевских поэтах в блоге «Лейтская библиотека»: <http://lucas-v-leyden.livejournal.com>

Изюминкой «Егупца» по-прежнему остается рубрика «Эпистолярия». В корреспонденциях Владимира Вайсблата Павлу Эттингеру 1913—14 годов не без иронии описаны подготовка к Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге и перипетии киевского журнала «Искусство и печатное дело», в котором отдельно следует упомянуть номер к столетию Тараса Шевченко: «Завтра (кажется) выходит первый выпуск „Искусства“. Шевченковский. Статьи того же Зайцева и того же Шероцкого, что и в „Русском Библиофиле“. Это, пожалуй, скучновато. Но такова судьба юбилейных произведений и присяжных исследователей: одни и те же всегда о том же. Но теперь у нас в Киеве, при создавшихся обстоятельствах всякий намек на Шевченко есть подвиг. — Тем более, что Вас. Ст. <Кульженко> дает обильный иллюстративный материал»²⁴. К сожалению, в публикации пропущены самые насыщенные событиями киевские годы, и следующие письма охватывают период с начала 1921 до конца 1924 — становление большевистской печати на Украине: «Посылаю Вам 1) „Зори“, 2) „Мистецтво“, 3) „Революц<ионное> искусство“, 4) Корр<екторский> оттиск обложки „Антологии“ <...> 5) обложка „Наше минуле“. Кроме того посылаю Вам <...> „Нову українську поезію“ — мое последнее казенное издание. <...> Из 70 типографий работают 5. Печатаются газеты, летучки и брошюры (переводы с русского). Нет бумаги, нет красок, нет материалов и, главным образом, нет людей. Печатаем еще плакаты. <...> Сравнительно частенько выпускаю „Універсальну бібліотеку“». В 1924 вышел второй «Шевченковский сборник» в художественной редакции Вайсблата, однако его письма этого года полны мечтами и планами переезда в Москву — так и не осуществившегося.

Шестнадцать писем Александра Дейча Максиму Рыльскому 1954—1964 годов — малая часть эпистолярного наследия

²⁴ «Киев понемногу превращается в глухую провинцию...»: Письма В. Н. Вайсблата П. Д. Эттингеру. Публ., вступ. заметка и коммент. А. Рудзичкого // Егупец. 2007. Вып. 17. http://judaica.kiev.ua/Eg_17/Eguzepz17-06.htm

обоих и недостающее смысловое звено к опубликованным в собрании сочинений письмам Рыльского. Наиболее емко корреспонденции Дейча охарактеризованы во вступительной заметке Мирона Петровского: «Переводы классической и современной украинской литературы, редактирование изданий этих переводов, продвижение в печать переводов украинской прозы и поэзии, восстановление чести и наследия ошельмованных советской властью украинских писателей, внешнее и внутреннее рецензирование украинских книг, литературоведческие исследования и критические статьи об украинских книгах и писателях, научно-популярные и художественные произведения о Шевченко и Лесе Украинке, — таков размах его занятий в области украинистики. Все это и составляет главную тему его переписки с Максимом Фаддеевичем Рыльским. Посвященные литературе, эти письма с полным правом можно назвать литературными. <...> Деловые моменты дополняются и пересекаются здесь с рассказом о событиях культурной жизни, психологическими портретами, путными воспоминаниями и сатирически освещенными картинками литературного быта»²⁵.

Серию материалов, посвященных Виктору Некрасову, продолжают в 20-м выпуске его письма 1941—1986 годов²⁶, однако внушительный временной охват меркнет перед разнообразием адресатов. Робкое обращение начинающего автора к А. С. Новикову-Прибою и дерзкая жалоба на репертком самому Сталину, «цеховое» послание Андрею Платонову и ответ читателю о Бабьем Яре, почтительно-лирическое письмо к Е. С. Булгаковой и фамильярно-иронические Науму Коржавину, наконец, исполненная благоговения просьба к Иоанну Павлу II об аудиенции. Квалифицированный читатель обратит внимание и на источники текстов, поскольку публикация

²⁵ «Живем содержательно и патетически бестолково...»: Письма А. Дейча М. Рыльскому. Публ., вступ. заметка и коммент. М. Петровского // Егупец. 2010. Вып. 19. http://judaica.kiev.ua/Eg_19/Eguzpez17-12.htm

²⁶ «Были бы вокруг тебя город и люди...»: Письма Виктора Некрасова. Публ. Т. А. Рогозовской // Егупец. 2011. Вып. 20. <http://judaica.kiev.ua/Eg-20/Eguzpez20-14.htm>

включает материалы из четырех архивохранилищ — РНБ, ИРЛИ, РГАЛИ, РГБ.

В заключение вынуждены сообщить об обидной недостатке. Судя по издательской аннотации, 18-й выпуск «Егупца» за 2009 год богат интересными материалами: «В разделе „*Эпистолярия*“ — переписка К. Чуковского с С. Мотовиловой и Л. Первомайского с Ю. Бейдером. В разделе „*Наши публикации*“ <...> [ч]итателя ждут статьи Л. Череватенко „И я, смиренный Леонид...“, В. Некрасова „После ‘Holocaust’a“ и А. Вознесенского — „Король экрана“. Рубрика „*Критика и публицистика*“ представляет известных авторов-исследователей В. Лихачева, М. Рябчика, М. Царинника, Ж. Ковбу, П. Рыхло, М. Петровского»²⁷. Однако ознакомиться с этим выпуском нам, увы, не удалось: на официальном сайте альманаха он отсутствует, на сайте издательства «Дух і літера» указано, что тираж распродан, а в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского, где должен храниться обязательный экземпляр, 18-го номера тоже нет. Надеемся, что хотя бы наш обзор побудит редакцию сделать альманах доступным читателю.

Итак, ежегодник Центра исследований истории и культуры восточноевропейского еврейства «Егупец» продолжает регулярно печатать материалы по славистике. Аналитические статьи в большей мере посвящены еврейско-славянским (украинским, русским, польским) культурным контактам и еврейским темам и сюжетам в славянских литературах. Публикации архивных текстов и републикации из труднодоступной старой периодики скорее тяготеют к единому хронотопу: Киев в XX веке. Информационная насыщенность и общий уровень подготовки издания обеспечивают ему, на наш взгляд, не только международный круг авторов, но и широкий читательский интерес — в том числе за пределами заглавного города и страны, столицей которой он является.

²⁷ <http://ru.duh-i-litera.com/hudozhno-publitsystychnyj-almanah-ehupets-18/>